

УДК 802.0+801.254+809.434.1.(045/046)

Г. Ш. БОРУКУЛОВА
КГУСТА ИМ.Н.ИСАНОВА,
БИШКЕК, КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА
E-MAIL: GULSADA_1970@MAIL.RU
G. SH. BORUKULOVA
KSUCTA N.A. N. ISANOV,
BISHKEK, KYRGYZ REPUBLIC
E-MAIL: GULSADA_1970@MAIL.RU
E.mail.ksucta@elcat.kg

УПОТРЕБЛЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ИНФИНИТИВА В ФОРМЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО И СТРАДАТЕЛЬНОГО ЗАЛОГА И СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

THE USE OF THE ENGLISH INFINITIVE IN THE FORM OF THE ACTIVE AND PASSIVE VOICES AND THE APPROPRIATE LANGUAGE MEANS IN KYRGYZ LANGUAGE

Бул макалада англис инфинитивинин негизги мамиледе жана аркылуу мамиледеги функционалдык-каторулушундагы шайкештик маселелери каралат.

Чечүүчү сөздөр: функционалдык-каторулуш, аркылуу мамиле, негизги мамиле, семантика, милдеттүүлүк, субъект, факультативдик, объект.

В статье рассматривается вопрос о функционально-переводных соответствиях в кыргызском языке для английского инфинитива, выражаемого в действительном или страдательном залоге.

Ключевые слова: функционально-переводные, страдательный залог, действительный залог, семантика, облигаторным, субъект, факультативным, объект

This article discusses the question of functional-translation correspondences in the Kyrgyz language for the English infinitive, expressed in active or passive voice

Key words: functionally transferable, passive voice, valid pledge, semantics, obligatory, subject, optional, object.

Английский инфинитив в форме действительного залога (Infinitive Active) и в форме страдательного залога (Infinitive Passive) отличается друг от друга. Инфинитив в действительном залоге теоретически имеет четыре формы своего строения: одну простую форму в глагольном времени Indefinite Active, реализуются по модели *to write*, и три сложные: Perfect Active (модель: *to have written*), Continuous Active (модель: *to be writing*) и Perfect Continuous Active (модель: *to have been writing*). Инфинитив в форме страдательного залога реализуется через две сложные формы своего строения в глагольных временах: Indefinite Passive (модель: *to be written*) и Perfect Passive (модель: *to have been written*).

Однако, главное отличие английского инфинитива в форме действительного залога от инфинитива в форме страдательного залога лежит не в области поверхностной морфологии плана выражения, а в области глубинной семантики плана содержания. Содержательно-семантическая сторона Infinitive Active имеет отличие от таковой Infinitive Passive в направленности действия, выражаемого посредством инфинитивной формы глагола: если действие исходит от предмета речи, то мы имеем действительный залог

инфинитива, если же действие ориентировано на сам предмет речи, то мы имеем страдательный залог инфинитива [ср.: Смирницкий, 1954: 251; Абрамов, 2001: 226-227].

Обе рассматриваемые английские инфинитивные формы: Infinitive Active и Infinitive Passive – всецело относятся к аспекту статического рассмотрения, поскольку они указывают с позиций методологического лингвистического подхода на статико-синхронное наполнение выразительно-грамматических структур содержательно-семантическими компонентами. [ср.: Чейф, 1975: 114-115; Карлинский, 2009: 47].

Нас же в данном подразделе нашей работы особо интересует вопрос о функционально-переводных соответствиях в кыргызском языке для английского инфинитива, выражаемого в действительном или же страдательном залоге, или другими словами: всегда ли английский Infinitive Active передается в кыргызском языке соответствием в действительном залоге, или же английской Infinitive Passive – соответствием в страдательном залоге, или же могут наблюдаться случаи перекрёстного соответствия, когда английский Infinitive Active передается в кыргызском языке соответствием в страдательном залоге, а английский Infinitive Passive в действительном залоге? Для ответа на поставленный выше альтернативный вопрос подвергнем анализу некоторые примеры из нашего фактического материала:

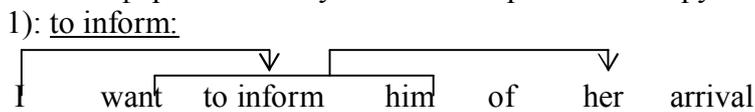
1. I want to inform him of her arrival [Stoker B. Dracula] –
Мен ага анын келгени жөнүндө маалымат берейин деп ойлонуп жатам .
2. It so hard to say [Hudson H. The Tenant]-
Оор бирдеме айтыш .
3. I know the letter to have been sent yesterday [Hudson H. The Tenant]-
Мен билем, кат кечеги күнү жиберилген болчу .
4. It was not to be expected that he would write this letter [Stoker B. Dracula]-
Ал ошондой катты жазаарын күүтүрбөгөн иш болуп чыкты .

Поверхностно-морфологически в английских примерах 1): to inform и 2): to say употреблены простые формы инфинитива в глагольном времени Indefinite Active, а в английских примерах 3): to have been sent и 4): to be expected употреблены сложные формы инфинитива в глагольном времени Perfect Passive – пример 3) и в глагольном времени Continuous Passive – пример 4).

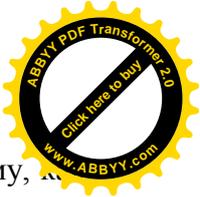
Данное морфологическое отличие английского Infinitive Active от английского Infinitive Passive обуславливается различием их семантического строения в аспекте глубинной семантики.

Поскольку вопрос о различии сущности глагола в действительном (активном) залоге от такового в страдательном (пассивном) залоге является сложным и не до конца разрешённым в современной лингвистике, постольку сошлёмся на мнение по этому вопросу видного советского русского англиста А.И. Смирницкого: «Основное различие между залогами заключается в следующем: Форма действительного залога указывает, что процесс, обозначенный глаголом, исходит от предмета, обозначенного тем словом, с которым грамматически соотнесена глагольная словоформа, и направлен от него вовне «При форме страдательного залога, наоборот, процесс, обозначенный глаголом, направлен на предмет, обозначенный тем словом, с которым грамматически соотнесена глагольная словоформа, и направлен на предмет извне [Смирницкий, 1959: 266; Иванова, Бурлакова, Поченцов, 1981: 80-81; Качанова, Израилевич, 1995:228].

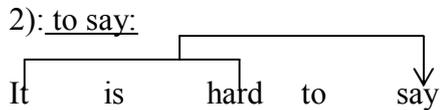
В английском примере 1): to inform инфинитив стоит в простой глагольной форме Indefinite Active, в действительном залоге. Действие здесь исходит от семантического и одновременно формального субъекта и направлено на другой объект:

Суть явления английского Infinitive Active состоит в том, что действие исходит от подлежащего, который одновременно является и семантическим субъектом, и

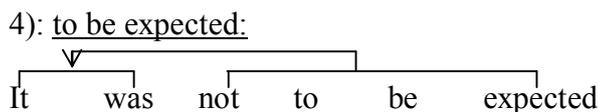
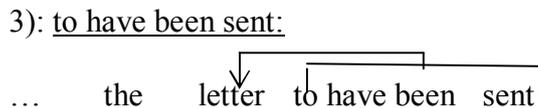

реализованный через глагольную словоформу, или сложную глагольную словоформу, (например, в примере 1), направлен вовне. Такая направленность вовне имеет обязательный характер. А тот факт, что данное действие, направленное вовне, упирается на некий объект, как в примере 1) действие “want to inform” упирается на объект *him*, является уже не обязательным, а факультативным. В данном примере 1): to inform инфинитив является частью активной сложной глагольной модальной конструкции с want.

В последнем английском примере 2): to say инфинитив употреблён в Infinitive Active; в данном случае конструкция *it is hard*, являясь подлежащим лишь формально и грамматически, всё же включает в свой план содержания некоторый семантический оттенок субъектно-семантического значения. Основа содержания Infinitive Active в этом примере – это направленность действия вовне от подлежащего, неважно формального или же семантического.

В английских примерах 3): to have been sent и 4): to be expected инфинитивы употреблены в страдательном залоге:

Если в английском примере 3) действие исходит от инфинитива и направлено на подлежащее to letter (формальное и семантическое), то в примере 4) действие, исходящее от инфинитива, также направлено на подлежащее, но подлежащее в этом случае имеет больше формальный характер, нежели чем семантический.

Однако как же передаются английские залоговые отношения в сопоставляемом кыргызском языке, теми же самыми залогами или противоположными? Этот вопрос возникает в связи с тем, что любой смысл любого высказывания всегда можно передать в обоих залогах: и в действительном, и в страдательном.

Также этот вопрос возникает и в той связи, что в кыргызском языке в его грамматической системе различают не два залога, как это делается, например, в английском языке, а пять залогов: «В современном киргизском языке выделяется пять залогов: основной, возвратный, совместный, понудительный, страдательный» [Грамматика киргизского литературного языка, 1987: 239; см. также: Кыргыз адабий тилинин грамматикасы, 1980: 344].

Такая точка зрения – выделять в грамматической системе языка пять залогов – наблюдается и в других тюркских языках: в саларском, имеющем сегодня существование на территории Центрального Китая [см.: Тенишев, 1976: 165], в башкирском [см.: Грамматика современного башкирского литературного языка, 1981: 242-243], в якутском [см.: Грамматика современного якутского литературного языка, 1982: 253].

Однако данная целеустановка – сопоставлять залоговые системы английского и кыргызского языков, вне всякого сомнения, представляют собой особую область для самостоятельного сопоставительно-типологического исследования. Для нас же в нашем исследовании представляется достаточным сопоставлять с исходными английскими действительным и страдательным залогами только два соотносительных кыргызских залога: основной залог (негизги мамиле), соотносящийся в английском языке с действительным залогом, и страдательный залог (аркылуу мамиле), соотносящийся с

английским страдательным залогом. И, соответственно, языковые примеры в исходном английском языке должны будут подбираться, а перевод на кыргызский язык осуществляться, исходя из таких целеустановок в области залоговых отношений.

5. “Ask him to come early”, William said [Fitzgerald F.S. Teamed with Genius]-
Вильям айтты: «Эртерээк келсин деп аны сураңыз» .

6. “I shall be glad to be speaking to you again next week”, repeated Scrooge [Dickens Ch. A Christmas Carol]-

«Мен сүйүнүчтө болом, сиз менен эмики жумада дагы маектешсем», деп кайталады Скрудж .

Оба вышеприведённых английских примера 5): to come и 6): to be speaking реализуют свои инфинитивы в действительном залоге, при этом в примере 5) инфинитив стоит в глагольно-временной форме Indefinite Active, а в примере 6) – в Continuous Active. При этом их перевод на кыргызский язык осуществлён в аспекте действительного, а именно, основного залога (негизги маимле) – 5): to come – келсин деп, 6): to be speaking – маектешем; перевод в семантическом отношении полностью соответствует семантике оригинала в смысле залоговых отношений.

7. To drive a car in a big city is very difficult [Fitzgerald F.S. Teamed with Genius]-
Чоң шаарда машине айдаш абдан оор .

8. There is no time to lose [Hudson H. The Tenant]-
Убакытты жоготпош керек .

Приведённые английские примеры 7): to drive и 8): to lose употреблены по грамматическим законам английского языка в действительном залоге. Признаки их действительного залога подтверждаются двумя факторами: во-первых, они не испытывают сами по себе какого-либо влияния и воздействия со стороны, а, во-вторых, они сами являются такими действиями, которые направлены вовне [ср.: Грузинская, Черкасская, 1956: 135; Баракова, 1977: 251-252].

7): to drive:

to drive a car

8): to lose:

to lose no time

Названные английские инфинитивы 7) и 8) действительного залога однако переданы в кыргызском языке в страдательном залоге – так, кыргызское соответствие 7): (машине) *айдаш* относится к реализации страдательного залога (аркылуу мамиле), поскольку мы имеем здесь «... грамматически организованную трансформацию объекта в позицию подлежащего» [Грамматика киргизского литературного языка, 1987: 246]; кыргызское соответствие 8): (убакытты) жоготпош также относится к страдательному залого, поскольку здесь происходит трансформация объекта действия в позицию дополнения. Действие же, выраженное страдательным залогом, направлено на грамматический объект, который сам при этом никакого действия не совершает» [Грамматика киргизского литературного языка, 1987: 246].

Конечно же, можно было перевести вышеприведённые английские примеры отчетливо выраженным действительным, т.е. основным залогом (негизги мамиле), типа: 7): бул абдан оор нерсе болот чоң шаарда машине айдап жүрүү; или 8): биз убакытты текке кетирбешибиз керек -, но в этом случае теряется основная доля как грамматической, так и семантической репрезентации.

Таким образом, некоторая часть английских употреблений инфинитива в действительном залоге – Infinitive Active может быть передано в кыргызском языке посредством лексико-грамматических единиц в страдательном залоге – аркылуу мамиле, в то время как большая часть употреблений инфинитива в нашем языковом материале

передаётся на кыргызский язык лексико-грамматическими единицами в действительном (основном) залоге – негизги мамиле.

Перейдём к рассмотрению употреблений английского инфинитива в страдательном залоге – Infinitive Passive.

9. Lots of pictures are to be seen there [Stoker B. Dracula]-

Ал жерде көп сүрөттөрдү көрсө болмок .

10. I want to be shown a new picture [Hudson H. The Tenant]-

Мен кааладым мага жаңы сүрөттү көрсөтсүн деп .

11. “Our job will be to investigate some of its properties”, said Mr. Parker [Austen J. Pride and Prejudice]-

«Биздин ишибиз ошондон түзүлөт, анын айрым касиеттерин изилдеп чыккандан», - деди Паркер мырза. .

12. He ordered the wounded to be carried away from the field of battle [Hammelt D. Selections]-

Ал жарадарларды согуш майдандан чыгарып кетсин деген буйрук берди. .

Во всех четырёх примерах мы имеем страдательные конструкции английского языка Infinitive Passive – 9): to be seen, 10): to be shown, 11): will be to investigate и 12): to be carried away, три из которых, 9), 10) и 12), реализованы в простых глагольных инфинитивно-пассивных формах, а одна 11)-я – в сложной.

В кыргызском языке всем вышеприведённым английским инфинитивно-пассивным конструкциям соответствуют пассивные, страдательные формы глагольного залога:

9): to be seen – 9): көрсө болмок;

10): to be shown – 10): көрсөтсүн деп;

11): will be to investigate – 11): түзүлөт ... изилдеп чыккандан;

12): to be carried away – 12): чыгарып кетсин.

Во всех вышеприведённых кыргызских соответствия для английских словоформ глагольного Infinitive Passive субъект – производитель страдательного действия не явно обозначен, или даже неизвестен. Само же действие при этом направлено на выделяемый предмет речи. «Таким образом, страдательный залог на первый план выдвигает само действие и актуализирует объект действия, восполняя функцию подлежащего. Субъект же действия поглощается глагольной формой, заслоняется его, хотя его присутствие в трансформированном виде вполне допустимо или предполагается» [Грамматика киргизского литературного языка, 1987: 246].

Во всех вышеприведённых английских и кыргызских примерах с пассивными глагольными формами 9), 10), 11) и 12) действует единая логическая формула, согласно которой действие, обозначенное глагольной формой в страдательном залоге, направлено извне на выделяемый предмет, объект обозначения; при этом производитель действия является безличным субъектом.

Список литературы

1. Филин Ф.П. Русский язык [Текст] / Ф.П. Филин . - М.: Сов. энцикл., 1990. - С.429-430.
2. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. [Текст] /А.И. Смирницкий. - М.: Изд-во иностр. лит., 1959. - 247с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь . [Текст] / под ред. В.Н. Ярцева. - М.: Сов. энцикл., 1990.
4. Ахматов Т.К. Киргизский язык [Текст]: учеб. для рус. групп ВУЗов Кирг ССР. / Т.К. Ахматов, С.А. Давлетов, Ш.Ж. Жапаров, О.В. Захарова. – Фрунзе: Мектеп, 1975. - 82с.
5. Грамматика современного якутского языка[Текст] / отв. ред. Е.И. Убрятова. - М.: Наука, 1982. - с.226-227.

6. Грамматика современного башкирского литературного языка [Текст] / отв. ред. А.А. Юлдашев. - М.: Наука, 1981. – 318с.
7. Закиев М.З. Татарский язык. Языки мира: Тюркские языки [Текст] отв.ред. Э.Р. Тенишев // М.З.Закиев. – Бишкек: 1997. – 366 с.
8. Шведова Н.Ю. Слово и грамматические законы языка: Глагол [Текст] / Н.Ю.Шведова, В.И.Белоусов, Г.К. Касимова, М.М.Коробова. – М.: Наука, 1989. - с. 229-230.
9. Галкина-Федорук Е.В. Современный русский язык[Текст]: учеб. пособие для пед. ин-тов / Е.В.Галкина-Федорук, К.В. Горшкова, Н.М. Шанский. - М.: Госучпедгиз, 1958. – 362с.
10. Жолдошбеков А.Немис жана кыргыз тилдеринин фонеморфологиялык типологиясы [Текст] / А. Жолдошбеков, О.С.Абдыкаимова. – Бишкек: Кыргыз-Орус (Славян) Университети, 2016. – 71б..
11. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков [Текст]: учеб. пособие для студентов фак. и ин-тов иностр. яз. / В.Г. Гак. - Л.: Просвещение, 1976. – с.142-143.
12. Баскаков Н.А. Алтайская семья языков и ее изучение. [Текст] / Н.А. Баскаков. - М.: Наука, 1981. - 66 с.